

манія. Долго бродилъ я по горамъ, но нигдѣ не встрѣтилъ ни аргали, ни кярсы или волка, шкуры которыхъ нужны были для коллекціи. Всюду попадались только хулары и антилопы, да изрѣдка, на мото-ширикахъ, паслись дикіе яки. Такъ прошло время до полудня и я забрался версть за десять отъ своего стойбища. Отдохнувъ немного, я повернулъ назадъ другою окраиною горъ и здѣсь, въ одной изъ долинъ, встрѣтилъ нѣсколько старыхъ яковъ. Звѣри подпустили къ себѣ шаговъ на двѣсти и, выпустивъ съ десятокъ пуль по одному изъ нихъ, я, наконецъ, его убилъ. Затѣмъ, обойдя поспѣшно вокругъ горы, черезъ которую направились остальные яки, я опять встрѣтилъ ихъ и началъ палить. Не помню уже, за которымъ выстрѣломъ одинъ изъ этихъ яковъ сначала пріостановился, потомъ упалъ и покатился внизъ по крутому снѣжному скату горы. Такъ звѣрь катился шаговъ сто, или даже болѣе; затѣмъ остался лежать почти недвижимымъ. Но лишь только я началъ подходить, якъ вскочилъ и быстро побѣжалъ по долинѣ. Я послалъ ему въ догонку пулю, но напрасно. Тогда я вернулся къ ранѣе убитому яку, осмотрѣлъ его и такъ какъ до бивуака было далеко, да притомъ шкура звѣря мѣстами оказалась попорченною во время дракъ въ періодъ течки, то я отрѣзалъ только хвостъ и заткнулъ его себѣ сзади за поясной ремень. Затѣмъ направился къ бивуаку, какъ разъ по той долинѣ, по которой убѣжалъ сильно раненый якъ. Послѣдній не могъ уйдти далеко и залегъ на равнинѣ. Подпустивъ меня шаговъ на сто двадцать, звѣрь всталъ, и сначала шагомъ, а потомъ рысью бросился прямо ко мнѣ. Въ это время у меня осталось только два патрона. Первымъ изъ нихъ я ударилъ яка шаговъ на семьдесятъ; вторымъ—шаговъ на пятьдесятъ. Однако звѣрь не повалился отъ этихъ новыхъ пуль, но, пробѣжавъ еще шаговъ десять или двадцать, остановился противъ меня, съ наклоненными рогами и поднятымъ кверху хвостомъ, которымъ безпрестанно помахивалъ. Ружье мое въ это время было пусто, а разсвирѣпѣвшій якъ стоялъ такъ близко, что можно было различить не только небольшіе его глаза, но даже видѣть, какъ краснѣли раны на груди и капала кровь изъ морды. Сильно испугался я въ ту минуту... Дѣйствительно, будь якъ поумнѣе и рѣшительнѣе—онъ убилъ бы меня навѣрняка, такъ какъ на ровной степной долинѣ спрятаться было негдѣ, да и некогда. На крайній случай я поспѣшно вынулъ изъ за спины заткнутый туда яковый хвостъ и повернулъ свою берданку ложею впередъ, рассчитывая, при окончательномъ нападеніи звѣря, бросить ему въ глаза мохнатый хвостъ, а затѣмъ ударить со всего размаха винтовкою по головѣ—но что могъ сдѣлать подобный ударъ ги-